

Письмо это лэди Франсесъ получила въ Гендонъ-Голлѣ по возвращеніи, съ братомъ, изъ Горсъ-Голла. Но въ это время тайна Джорджа уже не была тайной.

Вивіанъ, охотясь въ Горсъ-Голлѣ, постоянно ѣздилъ въ Лондонъ, гдѣ его труды, въ качествѣ личнаго секретаря министра, были конечно непрерывны и важны. Онъ тѣмъ не менѣе ухитрялся проводить три дня въ недѣлю въ Нортamptonширѣ, объясняя лондонскимъ пріятелямъ, что онъ достигаетъ этого, просиживая всю ночь напролетъ въ деревнѣ, а деревенскимъ, что просиживаетъ всю ночь въ городѣ. Есть подвиги, которые никогда не совершаются въ присутствіи тѣхъ, кто о нихъ слышитъ.

Вивіанъ пріѣхалъ въ Горсъ-Голлѣ, наканунѣ катастрофы съ Уокеромъ, съ запасомъ новостей.

— Слышалъ ты о Джорджѣ Роденѣ?—спросилъ онъ, какъ только они съ Гэмпстедомъ остались наединѣ.

— Что такое? отозвался тотъ.

— На счетъ итальянскаго титула?

— Но что собственно?

— Да слышалъ ты?

— Кое-что слышалъ. А ты что знаешь?

— Джорджъ Роденъ въ Италіи.

— Если не уѣхалъ оттуда. Онъ былъ тамъ, вѣрно.

— Съ матерью. — Гэмпстедъ кивнулъ головой. — Вѣроятно ты все знаешь?

— Я хочу знать, что ты знаешь. То, что я слышалъ, мнѣ довѣрили какъ тайну. Твой рассказъ вѣроятно не секретъ.

— Ну, не знаю. Мы умѣемъ помалчивать о томъ, что слышимъ въ министерствѣ. Но это не было отмѣчено: «совершенно секретно». Я также получилъ письмо отъ Мускати, очень милаго малаго въ тамошнемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, который какъ-то слышалъ твое имя въ связи съ именемъ Родена.

— Очень вѣроятно.

— И имя твоей сестры, — шепнулъ Вивіанъ.

— Это тоже вѣроятно. Люди нынче обо всемъ толкуютъ.

— Лордъ Персифлажъ получилъ свѣдѣнія прямо изъ Италіи. Понятно, что онъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, какъ зять лэди Кинсбери.

— Но что онъ узналъ?

— Кажется, что Роденъ вовсе не англичанинъ.

— Это, мнѣ кажется, будетъ зависѣть отъ его желанія. Онъ прожилъ здѣсь двадцать пять лѣтъ, слыва англичаниномъ.

— Но конечно онъ предпочтетъ быть итальянцемъ, — сказалъ